

и въ Своей все потребное для жизни и благочестія (2 Петр., 1, 3), такъ что и мы, и лишь при Его помощи, можемъ тогда побѣждать мѣръ съ его зломъ, ибо *всякій, рожденный отъ Бога, побѣждаетъ мѣръ*, побѣждаетъ то зло, ту неправду, то своекорыстіе и себялюбіе, которыя служатъ главнымъ препятствіемъ нашему блаженству и которыя только усугубляютъ жажду души нашей.

Но аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пьетъ (Іоан., 7; 37). *А иже пьетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не въжаждетъ во вѣки*, сказалъ Господь. Итакъ, кто хочетъ утолить жажду души своей, тотъ пусть идетъ на призывъ Господа, и только у Него, въ Его святой вѣрѣ, въ Его благодати найдетъ полное успокоеніе душѣ своей. Аминь.

Протоіерей Лука Лашковъ.

Вліяніе нѣмцевъ - колонистовъ на православное населеніе Аккерманскаго уѣзда (на Старокозачье и другія смежныя съ колоніями села).

Начавъ селиться въ Аккерманскомъ уѣздѣ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, нѣмцы въ настоящее время заняли огромную часть этого уѣзда и живутъ правильно устроенными, по истинѣ образцовыми, колоніями. Въ сравнительно короткій промежутокъ времени, нѣмцы закупили и сейчасъ продолжаютъ закупать самыя лучшія и удобныя въ хозяйственномъ отношеніи мѣста. Такъ, недавно, всего въ прошедшемъ году, ими куплено богатое имѣніе Свѣтлѣйшей княгини Волконской — „Сеймены“, находящееся вблизи города Аккермана, примыкающее къ живописному Днѣстровскому лиману, или такъ называемой «косѣ». Нѣсколько ранѣе нѣмцы купили урочище, принадлежащее графинѣ Толстой, — „Монаши“ (нѣсколько тысячъ десятинъ); закупаютъ еще еще... Словомъ, съ увѣренностію можно сказать, что

нѣмцы не прочь были бы отъ всѣхъ православныхъ крестьянъ откупить земли, если бы обстоятельства имъ благопріятствовали... Въ этомъ отношеніи они поистинѣ въ высшей степени народъ практичный. Мнѣ пришлось случайно быть въ г. Аккерманѣ въ то время, когда нѣмцы хлопотали о покупке ушомянутого мною выше имѣнія княгини Волконской; я встрѣтилъ здѣсь одного знакомаго нѣмца, который очень характерно выразился о томъ, что побуждаетъ нѣмцевъ покупать вообще вездѣ землю, гдѣ представляется къ тому возможность, и въ частности это имѣніе: „Земля, сказалъ онъ, не топится (въ водѣ), не сгораетъ, почему же и не покупать ее“? Вѣрные такому взгляду, нѣмцы всегда слѣдуютъ ему. И правду нужно сказать, у нихъ замѣтно удивительное единодушіе: въ покупке земель участвуютъ не только мѣстные нѣмцы, но даже нѣмцы другихъ губерній, и разъ общимъ голосомъ постановили купить извѣстную землю — они уже никому не уступятъ ее, и готовы всѣми возможными мѣрами перебивать тому обществу или лицу изъ русскихъ, которые также не прочь были бы приобрести такую. При такомъ положеніи дѣла весьма возможно, что чрезъ нѣкоторое (допустимъ даже продолжительное) время большая часть Аккерманскаго уѣзда будетъ населена нѣмцами, а нашему православному населенію грозитъ серьезная опасность остаться безъ земли. Уже и въ настоящее время нашъ народъ, напр., въ Старокозачьемъ, особенно молодожены, не имѣютъ ни куска земли. Старики получили по упраздненіи Новороссійскаго козачьяго войска извѣстный надѣлъ на семью и съ тѣхъ поръ населеніе съ каждымъ годомъ увеличивается, а количество земли тоже самое. Между тѣмъ нѣмецъ, имѣющій обыкновенно отъ 50 до 200—300 и болѣе десятинъ земли, на долго вполне гарантированъ и не боится, что потомство его останется безземельнымъ. Такъ что выйдетъ по истинѣ притча: коренное, православное населеніе будетъ вытѣснено нѣмцами, если не въ конецъ, то

въ значительной степени; прійдется нашимъ крестьянамъ уходить куда нибудь на Кавказъ, или Амуръ, а нѣмцы преспокойно останутся на мѣстѣ. Почти подобное уже и случилось на урочищѣ «Монашахъ»; здѣсь искони на имѣніи гр. Толстой селились Аккерманскіе мѣщане, арендуя у графини ея землю, но такъ какъ графиня не такъ давно вышла замужъ за иностраннаго подданнаго и потому ей нельзя уже было имѣть собственности въ предѣлахъ Россіи, то она объявила землю свою въ продажу. Стали на торги нѣмцы и православные, арендовавшіе дотолѣ землю у графини. Но чтожь? Пока наши собирались съ силами, пока совѣщались (и не удивительно, ибо нашъ мужикъ въ большинствѣ случаевъ не такъ богатъ, чтобы сразу, не обдумавши своего положенія, могъ бы купить землю), уже было поздно: нѣмцы купили имѣніе, а наши немедленно должны освободить для первыхъ насиженныя мѣста, и уходить оттуда, а куда?.. Богу извѣстно.... Вообще нужно сказать, что разъ продается какое либо помѣщичье имѣніе, никто другой не купитъ его, какъ только нѣмецъ.... Итакъ, благодаря нѣмцамъ, нашему православному населенію грозитъ опасность остаться безъ земли; это зло поистинѣ должно обратить на себя особое вниманіе, тѣмъ болѣе, что нѣмцы къ нашимъ православнымъ относятся съ явнымъ пренебреженіемъ; не иначе отзываются о послѣднихъ, — какъ о пьяницахъ, распутникахъ и т. п. Особенно сильно сказывается это нерасположеніе нѣмцевъ къ православнымъ въ такъ называемыхъ смѣшанныхъ волостяхъ, гдѣ волость состоитъ изъ нѣмецкихъ и православныхъ сель; правленіе волостное, старшина и нѣкоторые изъ волостныхъ судей — нѣмцы. Тутъ нѣмецкій старшина сейчасъ же даетъ знать свое нѣмецкое превосходство надъ православнымъ, свое пренебреженіе и проч., словомъ, выходитъ вмѣсто того, что бы нѣмцы обрусѣли, какъ подданные Русскаго Царя, — они чувствуютъ себя почти также вольно и свободно, какъ на своей

родинѣ, и даже стараются показать, что они - то и есть то главное и необходимое населеніе Россіи, которое составляетъ ея силу. Вотъ, напр., какъ выражается объ этомъ одинъ нѣмецкій ученый К. Ленчъ: «Нѣмцы впускали свѣжія струи въ русское варварство, нѣмцы составили интеллигенцію, подняли промышленность и наложили печать европейской культуры, — культуры, которой народъ (русскій) остался чуждъ»... *). «Русскій народъ для своего существованія нуждается только въ двухъ вещахъ: чтобы ему вмѣсто бутылки съ водкой дали въ руку заступъ, плугъ и лопату и вмѣсто кнута поставили разумное управленіе: и то и другое мы (нѣмцы) можемъ ему доставить»**)..

Но все вышесказанное имѣетъ значеніе, какъ зло внѣшнее, касающееся лишь внѣшней жизни православнаго населенія — его благосостоянія. Съ этимъ зломъ не сравнится зло другое — нравственное вліяніе ихъ на православныхъ, зло ужасное, возмутительное. Уже одно то, что нѣмцы близкіе сосѣди Старокозачанъ (да и многихъ другихъ сель), говоритъ за то, что вліяніе православныхъ на нѣмцевъ, или этихъ послѣднихъ на первыхъ должно быть. Вопросъ въ томъ, кто больше вліяетъ? Очевидно нѣмцы. И прежде всего вліяніе и зависимость Старокозачанъ начинается съ внѣшней стороны. Такъ какъ нѣмцы народъ состоятельный, то они занимаются большимъ хозяйствомъ, имѣютъ много скота, по 6—7 паръ лошадей, словомъ имѣютъ хозяйство полное, образцовое; понятно, каждому такому нѣмцу необходимо постоянно имѣть достаточное количество рабочихъ рукъ, каковыми не могутъ быть у нихъ нѣмцы же, ибо они, за слишкомъ малыми исключеніями, народъ богатый. Работниками у нихъ являются крестьяне окрестныхъ сель и особенно Старокозачане, какъ близко живущіе возлѣ нѣмецкихъ колоній „Эйгенгеймъ“, „Сеимены“. Въ Старокозачьемъ рѣдко можно встрѣ-

*) См. книжку «Недѣли» 1894 г. стр. 221.

**) Стр. 222.

тять парня, не бывшаго постояннымъ, годовымъ работникомъ у нѣмца, не говоря уже о томъ, что большинство идетъ на работы къ нѣмцамъ поденно въ лѣтнюю пору. Въ нынѣшнемъ Великомъ посту, на первой недѣлѣ у меня исповѣдывались все парни, находящіеся въ постоянномъ услуженіи у нѣмцевъ. Для этого они попросили у своихъ хозяевъ — нѣмцевъ освобожденія отъ работъ на два дня, каковыя употребили для говѣнія... Вотъ тутъ-то и выяснилось, какъ глубоко и сильно нѣмцы вліяютъ на неустановившихся и не окрѣпнувшихъ еще въ вѣрѣ подроставшихъ православныхъ дѣтей... Вотъ на исповѣди юноша 16 — 17 лѣтъ и менѣе.. Повидимому, священникъ вправѣ ожидать отъ него самой глубокой вѣры, далекой всякаго сомнѣнія, а между тѣмъ умъ послѣдняго уже съѣдаютъ и волнуютъ нѣкоторыя сомнѣнія... Робко и со страхомъ на вопросъ о почитаніи иконъ и соблюденіи постовъ — юноша отвѣчаетъ, что иконы хотя и почитаетъ, но ихъ при себѣ не имѣетъ, молиться ходитъ къ „таткѣ“ (отцу), когда нѣмецъ освобождаетъ его отъ работъ, ибо нѣмецъ не позволяетъ служащему у него имѣть какое либо внѣшнее доказательство своей принадлежности къ православной церкви; что же касается постовъ, то по собственному признанію служащихъ у нѣмцевъ, — содержать ихъ нѣтъ никакой возможности: „Какъ нарочно, говорилъ мнѣ одинъ на исповѣди, нѣмецъ въ среду и пятокъ готовить лучшую пищу и принуждаетъ ѣсть ее, если отказываешься отъ ѣды; какъ нарочно въ посты православной Церкви нѣмецъ слѣдитъ за православнымъ работникомъ, ѣсть или не ѣсть онъ скоромную пищу“. И кушаетъ православный христіанинъ, боясь навлечь на себя гнѣвъ хозяина и тѣмъ лишиться куска хлѣба, а этого то и боится первый, ибо нѣмецъ, правду говоря, платитъ хорошо (положимъ, и работа у нихъ не легкая). „Едва, едва пропостились мы недѣлю, говорили мнѣ, ѣли одни сухари, да пили воду, а на далѣе разрѣшите, батюшка, ѣсть скоромное“. Можетъ ли-

быть рѣчь о такомъ разрѣшеніи?! Страхомъ временныхъ и вѣчныхъ наказаній, подь угрозой лишенія Св. Причастія за-
 глинаешь такихъ робкихъ въ вѣрѣ воздерживаться отъ упо-
 требленія скоромной пищи. Но дѣйствительно ли это? Нѣмецъ
 заставитъ его ѣсть все таки скоромное. Но этого мало...
 На первыхъ порахъ моего служенія въ Старокозачьемъ при-
 ходѣ многіе, даже пожилые люди, обращались ко мнѣ за
 разрѣшеніемъ сомнѣній относительно почитанія иконъ, мощей,
 святыхъ, постовъ... Конечно, послѣ понятныхъ для ума воп-
 рошающихъ — объясненій, они укрѣплялись въ ученіи церкви
 о такихъ предметахъ, но самое - то появленіе такихъ вопро-
 совъ не есть ли явное доказательство пагубнаго вліянія нѣм-
 цевъ? Сознавая это, я счелъ самымъ необходимымъ и бла-
 гопотребнымъ сколь возможно чаще и обстоятельнѣе и въ
 частной и въ церковной бесѣдѣ говорить по преимуществу
 о такихъ предметахъ вѣры православной, которые имѣютъ
 самое близкое отношеніе къ отрицательнымъ на нихъ взглядамъ
 нѣмцевъ. Вообще же въ подобныхъ селахъ, сосѣднихъ
 съ селами нѣмецкими, особенное вниманіе должно быть обра-
 щено на школу, гдѣ воспитываются — къ стыду нашему
 нужно сказать — будущіе работники нѣмцевъ... Объясненіе
 2-й заповѣди, ученіе о постѣ, почитаніе Святыхъ, мощей,
 составляетъ первую и самую необходимую задачу законо-
 учителя. Нечего смущаться, что нѣкоторые дѣти по своему
 малолѣтству, быть можетъ, не поймутъ обстоятельно такіе
 предметы, хотя обыкновенно старшее отдѣленіе настолько
 развито, что подобное объясненіе предметовъ вѣры, — въ сущ-
 ности очень не трудныхъ для усвоенія, — легко можетъ быть
 доступно пониманію дѣтей, тѣмъ болѣе, что дитя вообще
 очень скоро, такъ сказать, чутьемъ, понимаетъ истину и
 правду... Цѣль при обученіи Закону Божію должна вмѣщать
 въ себѣ не только то, чтобы дѣти основательно были озна-
 комлены съ положительнымъ ученіемъ Св. Церкви (конечно,
 это самое главное), но въ предѣлахъ возможности и дѣт-

скаго пониманія слѣдовало бы знакомить дѣтей съ нѣкоторыми инославными ученіями, особенно если есть опасность предполагать, что дѣти сейчасъ же, почти со школьной скамьи, должны стать въ такія или иныя отношенія къ неправославнымъ. Желательно даже ставить дѣтямъ такіе вопросы, которые, можно предполагать, дѣлають нѣмцы, и пусть дѣти сами учатся давать на нихъ отвѣты, защищающіе постановленіе Св. Церкви православной объ извѣстномъ предметѣ. Правда, подобное развитіе дѣтей возможно, думаю, главнымъ образомъ въ такихъ селахъ, гдѣ народъ самъ по себѣ, въ силу ли историческихъ, или другихъ обстоятельствъ настолько развитъ, что болѣе или менѣе обстоятельное объясненіе предметовъ нашей вѣры не можетъ представлять ему или дѣтямъ особой трудности. Въ этомъ отношеніи Старокозачье счастливо... Народъ въ большинствѣ грамотный, любить почитать, послушать, потолковать *). А это много значить. Здѣсь не нужно много дѣлать чего либо для развитія народа; здѣсь нужно лишь разумно направлять, руководить ихъ пытливый умъ и можно ожидать дѣйствительныхъ успѣховъ. Въ нашей школѣ есть два мальчика старшаго отдѣленія, которые съ жаромъ и даже съ какимъ-то фанатизмомъ разбиваютъ мои возраженія, дѣлаемыя мною, якобы отъ лица нѣмцевъ. Все это въ высшей степени важно потому, что вообще всѣ иновѣрные и инославные: нѣмецъ, еврей, раскольникъ или сектантъ знаютъ, если и не въ совершенствѣ, то все же въ значительной степени, предметы своей вѣры, могутъ на почвѣ своихъ воззрѣній рассуждать, спорить. Не то къ сожалѣнію нужно сказать о большинствѣ нашихъ православныхъ. Хотя духовенство Бессарабское уже давно сознало это и давно боролось съ этимъ недостаткомъ, однако плоды религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія народа сказывались лишь исподоволь,

*) Вообще въ селахъ съ русскимъ, или малорусскимъ населеніемъ грамотность и любознательность развиты.

постепенно. Но дастъ Господь Богъ, что скоро и наши православные не будутъ понимать лишь ви́шнюю сторону своей вѣры, а поймутъ самое содержаніе ея, ея духъ, и не будутъ надъ русскимъ православнымъ человѣкомъ глумиться иновѣрцы, что онъ не знаетъ своей вѣры... Въ этомъ состоитъ самая лучшая, самая вѣрная защита православныхъ отъ возможности уклоненія или совращенія ихъ отъ православной вѣры.

Итакъ изъ ничѣмъ не ограниченнаго de facto дозволенія нѣмцамъ населять русскую землю исходить два зла. Первое зло — постепенное, быстрое и вѣрное обезземеливаніе нашихъ православныхъ дѣтей Россіи; второе зло — пагубное, вредное вліяніе нѣмцевъ на религіозно - нравственное состояніе православныхъ. Первоначальное разрѣшеніе нѣмцамъ поселяться въ Россіи имѣло мудрую цѣль: ознакомить русскій народъ съ культурной обработкой земли; но это разрѣшеніе, имѣло лишь временный характеръ, какъ видно изъ самой цѣли разрѣшенія: разъ народъ ознакомился съ тѣмъ, что ему нужно, то очевидно, дальнѣйшее населеніе Россіи нѣмцами (изъ опасенія, чтобы учителей не стало больше, чѣмъ учениковъ) уже не имѣетъ никакого значенія, кромѣ вреднаго ихъ вліянія на православныхъ и развитія въ этихъ пришельцахъ такого самохвальства, которое такъ нагло, низко, гласно и возмутительно для православнаго русскаго народа разражается въ статьяхъ, подобныхъ статьѣ К. Іенча. Русское Правительство, всегда относящееся съ полнымъ довѣріемъ къ благимъ начинаніямъ православнаго духовенства, прійдетъ на помощь къ этому послѣднему и въ пресѣченіи дальнѣйшаго вреднаго вліянія нѣмцевъ на народность и вѣру своихъ сыновъ. Вѣдь издало же Правительство законъ, запрещающій евреямъ держать у себя христіанъ православныхъ для постоянныхъ домашнихъ услугъ *); законъ благодѣтельный, но особенно имѣлъ бы онъ всю свою дѣйственную

*) Св. З. Гражд. т. X ч. 1 ст. 2209.

сиду и значеніе, если бы примѣняемъ былъ также и къ нѣмцамъ въ видахъ охраненія Св. Православія.

«Русскій народъ, скажу словами Н. Кутепова, въ «состояніи своими собственными средствами удовлетворить «своимъ религіознымъ пуждамъ, помимо непрощенныхъ «самозванныхъ учителей, всѣми мѣрами и способами под- «капывающихся подъ тѣ основы православной Церкви и «Русскаго Государства, опираясь на которыя Россія, съ «помощію Божіею, возросла въ могущественную охрани- «тельница и покровительница Православія и народно- «сти» *) (славянства).

Цѣль настоящей статьи — желаніе подѣлиться мыслями съ пастырями, въ приходахъ которыхъ тоже замѣтно такое или иное вліяніе нѣмцевъ, равнымъ образомъ желаніе, если возможно, узнать, какія мѣры употреблялись и употребляются священниками къ пресѣченію этого зла...

Священникъ Николай Гепецкій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Значеніе церковно-приходской школы. — Продѣлки лжемонаховъ.

«Едва ли есть у насъ, говорятъ «Моск. Вѣдом.» общественный вопросъ, при обсужденіи котораго было бы проявлено столько неискренности и высказано столько лжи, какъ по поводу церковно-приходской школы. Со всякой нетендеціозной и нелицепріятной точки зрѣнія трудно, кажется, и представить себѣ учрежденіе болѣе невинное и болѣе полезное для просвѣщенія народныхъ массъ, и, тѣмъ не менѣе, печать извѣстнаго лагеря дѣлаетъ все возможное, чтобы дискредитировать его въ глазахъ общества. Не будучи въ состояніи нападать на церковно-приходскую школу открыто и прямо, эта печать дѣлаетъ это обиняками и косновенно, умалчивая о главной, основной и единственной причинѣ своей непріязни къ религіозно-нравственному просвѣщенію народа и лицемерно выстав-

*) Церк. Вѣд. (приложеніе) № 7 стр. 176.